

8. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982. – С. 120.
9. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 51.
10. Колшанский Г.В. Прагматика языка // Сб. науч. тр. Моск. пед. инст. иностр. яз. – 1977. – Вып. 124. – С. 7.
11. Москальская О.И. Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1980. – Т. 39. - № 6.
12. Степанов Г.В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1980. – Т.39. - № 3. – С. 202.
13. Зевгинцев В.А. О цельнооформленности единиц текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1980. – Т. 39. - № 1. – С. 19.
14. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 13.
15. Новиков А.И., Чистякова Г.Д. К вопросу о теме и денотате текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1981. – Т. 40. - № 1. – С. 51.
16. Москальская О.И. Предисловие // Исследования по теории текста. – М., 1979. – С. 5.
17. Колшанский Г.В. О языковом механизме порождения текста // Вопросы языкознания. – М., 1983. - № 3. – С. 46.
18. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.

УДК 159.9

Малейчук Г.И.

ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Изучая человека, мы всюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение
М. Бахтин

В отечественной психологии и философии накоплен богатый опыт исследования текстов (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, П. Флоренский, Т.Н.Ушакова и др.).

Текст традиционно рассматривается в двух значениях - узком и широком. В первом значении текст понимается как «последовательность предложений, слов (в семантике - знаков), построенная согласно правилам данного языка, данной языковой системы и образующая сообщение» [5]. В таком значении текст является объектом изучения лингвистов. Лингвистический подход ориентирован на выявление внутри-текстовых характеристик, описывающих способы внутренней организации структуры текста. Во втором значении, с психологической точки зрения, на текст можно посмотреть гораздо шире. Под текстом можно понимать любой способ проявления мысли или переживания, любой поступок человека, то есть все, что может быть выражено им - от простого житейского события, до гениального произведения искусства. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя, то есть создает текст (хотя бы и потенциальный). По мнению М. Бахтина, изучая человека, мы повсюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение.[1]

Через текст мы можем понять и почувствовать другого человека, его мысли, определить его настроение, характер, воспитание и др. Сам текст - это некая «живая целостность», организм работы сознания. Он создается автором, а затем существует самостоятельно. Индивидуальность человека может быть исследована через содержание порождаемых им текстов. Текст, в широком смысле слова - всякий знаковый комплекс. Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки.[1].

Нас, в нашей работе будет интересовать только проблема психологической интерпретации словесных текстов, то есть, текстов представленных в языковой форме, произнесенных и зафиксированных.

Почему именно текст, а не более мелкие элементы речи, представляют интерес для психологического исследования?

Во-первых, текст представляет собой целостную форму, включенную в реальную жизненную ситуацию [4]. Следовательно, можно говорить о комплексном, системном исследо-

вании психической реальности через текст. Во-вторых, в тексте раскрывается возможность для воплощения замысла автора. В-третьих, с помощью текстов человек может выразить переживания мира в себе и себя в мире. Информация, содержащаяся в тексте, несет в себе отпечаток психики человека. В-четвертых, в тексте происходит объективация внутреннего мира человека. Субъективные переживания через текст становятся доступными анализу и осмыслению. В этом смысле текст - как субъективное отражение объективного мира, как выражение сознания, что-то отражающего. Текст - это знак, преломленный через Я, следовательно, он имеет не только значение, но и смысл.

Вышесказанное дает основание для утверждения о том, что, возможно, дать характеристику личностным свойствам человека на основе его текстовой продукции.

Текст как структура

Текст - это некая "живая целостность", продукт работы сознания. Любой текст можно рассмотреть как некую структурную целостность. Всякий текст имеет субъекта, автора. Текст создается, порождается автором, а затем существует самостоятельно. Автора текста мы можем найти (воспринять, ощутить, почувствовать) во всяком тексте, по тексту мы можем воссоздать образ автора. Возможны виды, разновидности и формы авторства. [4]

Каждый текст предполагает общепонятную систему знаков, "язык". Если за текстом не стоит язык, то это уже не текст, а естественно-натуральное (неязыковое) явление. В каждом тексте есть формальный аспект, ему соответствует все повторенное и воспроизведенное, все, что может быть дано вне данного текста. Но одновременно, каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом его смысл [1]. Именно этот второй аспект, неформальный связан с моментом авторства. Нас в большей степени интересует именно данный неформальный аспект - текст как высказывание. Текст как высказывание определяют два момента - его замысел (интенция) и осуществление этого замысла. [6] Здесь мы сталкиваемся с динамическим аспектом текста. Любое высказывание - это процесс представления и построения Я, это знак, преломленный через Я, поэтому в нем всегда присутствует смысл. Смысл переживания своего Я воплощается в конкретном тексте человека, в его высказывании. Высказывание, как неповторимое, исторически индивидуальное целое является вы-

Малейчук Геннадий Иванович. Кандидат психологических наук, зав. каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

ражением сознания, что-то отражающего, высказывание - субъективное отражение объективного мира" [1]. Любое высказывание неслучайно, так как в области психического нет ничего случайного, недетерминированного. Таким образом, текст как высказывание:

- индивидуален;
- выражает сознание;
- имеет значение и смысл;
- структурирован;
- неслучаен.

Текст является иерархичным. В нем можно выделить главные и второстепенные темы. Текст имеет границы, уровни и глубину, формальный и индивидуальный аспект (значение и смысл), явный и скрытый смысл (подтекст).

Текст как объект познания.

Текст, как и любая система знаков, принципиально всегда может быть расшифрован, то есть, переведен на другие знаковые системы (языки). Но текст, в отличие от языка как системы знаков (в силу наличия индивидуального, смыслового аспекта), никогда не может быть переведен до конца. Событие жизни текста, его подлинная сущность всегда разгрызается на рубеже двух субъектов, двух сознаний - автора и читателя. И здесь речь идет об особом роде познания - понимании, а оно всегда диалогично, связано с отношением между двумя сознаниями. Понимание - это не простое повторение мыслей автора, понимание - это всегда диалог двух сознаний - автора и читателя. Второе сознание, сознание воспринимающего, нельзя игнорировать и нейтрализовать. Понимание - это всегда некое изменение содержания текста, так как при этом происходит преломление текста через сознание воспринимающего. Понимание как способ познания текста - это встреча двух текстов - готового и создаваемого, реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов. Увидеть и понять автора произведения - значит, увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, мир другого человека.

Поскольку в процессе усвоения текста никогда не происходит буквального его присвоения, то одной из проблем выступает проблема адекватности понимания текста, границ и глубин его понимания. Здесь мы сталкиваемся с пристрастностью, субъективностью понимания чужих текстов. В зависимости от опыта, знания, особенностей мировоззренческих установок читателя один и тот же текст воспроизводится, в сознании каждого из нас по-разному. Освоить текст - это не значит выучить его, запомнить, это значит, понять и в этом понимании получить переживание себя потенциального. То есть, любой читатель, осваивающий текст, находит в нем самого себя потенциального. В этой связи, понять текст - это в чем-то понять себя. Мы лишь тогда понимаем текст, когда понимаем свой вопрос к нему, на который текст является ответом. Такой текст всегда что-то изменяет в читателе, «создает» новое самопонимание, новую жизненную позицию.

Наиболее четко принципы понимания текста сформулированы в феноменологической герменевтике и постструктурализме:

- человек живет в «мире текста», это способ его существования. Текст является условием взаимосвязи, как на межличностном уровне, так и на уровне взаимосвязи различных культур и традиций;
- интертекстуальность - идея существования текста в пространстве других текстов. Текст может отсылать читателя к тем текстам, о которых в нем даже формально не упоминается. Все, что автор прочитал до написания своего текста, помимо его воли и сознания прорывается в его собственные тексты;

- человек вступает в коммуникацию с текстом на основании расположенности или симпатии к данному тексту. Поэтому возможно каждый раз новое обращение к тексту;
- интерпретация текста - это всегда сотворчество с автором, оценка его как общего смысла, так и подтекста. Интерпретатор подходит к изучению текста с позиций своего времени, поэтому творческая интерпретация придает новый смысл тексту.
- неотделимость текста от контекста, где контекст понимается как точка отсчета, относительно которой совершается интерпретация. Один и тот же текст, в зависимости от контекста, может оцениваться по-разному. Текст включается в новый контекст, более широкий, чем авторский. Начинается новый этап в жизни текста. Идея бесконечной интерпретации текста: сколько читателей - столько интерпретаций (отсюда - невозможность наличия «правильного» эксперта, критика, конечного интерпретатора);
- При понимании текста можно выделить несколько уровней. Прежде всего, первичное знакомство с текстом, усвоение его содержания. Это уровень «предпонимания». Второй уровень связан с выявлением смысла текста через подтекст.

Основным приемом для понимания текста является включение текстовой продукции в более широкий контекст знаний с интерпретацией, то есть «переводом» с добавлением дополнительных значений, зафиксированных в тексте (поиски «второго», скрытого смысла). Сам текст представляется как проблема, где есть нечто известное и нечто неизвестное, требующее своего истолкования. Разумеется, этот поиск осуществим только при наличии более или менее осознанной схемы, модели реальности, которая служит основой для перевода.

Текст как словесно выраженный продукт речемыслительной деятельности человека имеет две формы: письменную и устную. Каждая из выделенных форм имеет свои специфические особенности. Попытаемся провести психологический анализ письменной и устной речи.

Если для письменной речи присущи последовательность, логическое развитие мысли, полнота, связность, то устная разговорная речь строится по другим принципам. Она допускает значительную грамматическую неполноту. Отдельные части грамматически развернутого высказывания могут опускаться и подменяться, либо подразумеваться ситуацией, либо быть включенными в речь жестами, мимикой, интонациями.

Имеются существенные отличия и с точки зрения структуры этих двух форм. Письменная речь - это речь без реального собеседника, ее мотив и замысел полностью определяются субъектом. Пишущий должен мысленно представить себе того, к кому он обращается (идеального другого, не-Я), спрогнозировать его реакцию на свое сообщение. Письменная речь не имеет почти никаких внеязыковых дополнительных средств выражения, она не располагает средствами жестов, мимики, интонации, пауз. Поэтому вся информация должна опираться на полное использование развернутых грамматических средств языка. Пишущий должен строить свое сообщение так, чтобы читающий мог проделать обратный путь от развернутой, внешней речи к внутреннему смыслу излагаемого текста.

Что касается устной речи, то здесь присутствует реальный собеседник. В этом плане она более ситуативна, так как есть возможность непосредственно отслеживать и реагировать на различные сообщения (вербальные и невербальные), посылаемые респондентом. К тому же, для устной речи присущ весь арсенал невербальных средств общения.

Отличия устной речи от письменной представим в таблице:

Устная речь	Письменная речь
- есть реальный собеседник	- собеседник идеальный
- существует реальный контакт с респондентом	- контакт с воображаемым другим, респондентом идеален
- характерно активное использование невербальных, неязыковых средств	- невозможность использовать невербальные средства общения,
- более упрощенна, буквальна, ситуативна и непосредственна	- необходимость применять развернутые грамматические средства языка
	- более осмыслена, опосредована, осознана. Активно задействовано предвосхищение, воображение, предчувствие.

В целом, можно сказать, что письменная речь в плане внутреннего усилия представляет собой более сложный вид активности, чем устная. В отличие от устной речи, где собеседник реален, контактен, наблюдаем, при использовании письменной речи он воображаем, идеален, дистанцирован. Для поддержания контакта его нужно постоянно удерживать в своем воображении, что требует определенных усилий со стороны сознания.

С точки зрения развития, письменная речь представляется более развивающей. Наличие дистанцированного идеального другого, необходимость удерживать идеальный контакт, создает ресурсы, точки роста для развития психической реальности. В данном случае мы имеем дело с феноменом Клапареда (закон осознания), который гласит, что осознание происходит при затруднении, автоматизированные процессы осознаются тогда, когда нарушается их привычное течение. "Только там, где ничего не длится, где появляется свободный просвет, могут создаваться новые точки роста. ..." [2;97]. Само-сознание, переживание самого себя как Я не существует иначе, как противопоставление Другому, не-Я. Именно этими функциями остановки, затруднения, нарушения автоматизмов сознания обладает идеальный объект

Письменная речь выступает как одно из условий формирования внутреннего диалога. Внутренняя диалогичность - важнейшая характеристика внутреннего мира каждого человека. Внутренняя диалогичность, как свойство Я - это результат внутреннего диалога, идущего в каждом человеке между двумя инстанциями его внутреннего мира, между его наличным и его идеальным Я. Содержание сознания рождается из необходимости преодолеть непрозрачность не-сознания, репрезентируя его в качестве абстрактных конструкций, языка, мышления. Идеальный (воображаемый другой) постулирует возможность возникновение оппозиции субъекта и объекта, Я и не-Я. Возникновение этой оппозиции делает возможным

появление субъекта, способного осознавать себя в качестве Я. С другой стороны, исчезновение другого из дискурса субъекта, по мнению некоторых исследователей (А.Ш. Тхостов, И.В. Журавлев) коррелирует с распадом субъективности, смещением или исчезновением границ между Я и не-Я, неразличимостью состояний сознания себя и мира [3]. В частности, речь психотика, не выполняющая более функции представления, и не обращенная к другому, распадается как по форме, так и по содержанию. Неспособность встать на позицию другого характерна как для детского эгоцентризма, так и для шизофрении, и проявляет себя неразличимостью Я и не-Я. И наоборот, обрести свою субъективность - значит, обрести другого.

Таким образом, письменная речь с ее идеальным другим позволяет, как измениться автору текста, расширить область индивидуального сознания, так и создает условия для сохранения его психического здоровья. Через удержание идеального другого, в результате замещения внешнего диалога на внутренний, автор текста познает себя и строит свое Я.

Характеризуя современную общественную ситуацию, можно сказать, что сейчас происходит упрощение внутренней жизни человека, замещение духовного, идеального земным и реальным. Уходит из нашей жизни эпистолярный жанр, как одна из форм письменной речи, устная речь замещает письменную. И это не удивительно. Каждое время диктует свои формы, стиль, ритм общения. На смену прошлому веку романтизма пришел новый - рыночный век, век информационной революции. В связи с этим, информация приобретает важное значение в современной жизни, повышаются требования к ней и к средствам ее передачи, в первую очередь, такие как оперативность, скорость, лаконичность. Все это, как уже было выше сказано, упрощает, схематизирует внутренний мир человека, подлинные чувства, переживания заменяются суррогатами, порождает эгоцентризм, в основе которого лежит нерасчлененность, недифференцированность в сознании человека его Я и Другого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. Проблема текста.// Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб - Азбука, 2000
2. Буюкас Т.М. Личностное развитие в условиях работы самопонимания, обусловленное символами.// Вопр. Псих. №1, 2000.
3. Журавлев И.В., Тхостов А.Ш. Феномен отчуждения: стратегии концептуализации и исследования.// Пс. ж., 2002, №5.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д, "Феникс, 1998.
5. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
6. Ушакова Т.Н. Текст как объект психологического анализа// Пс.ж. 1989 №1.

УДК 316.42

Харитонович С.С.

СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СРЕДНЕГО КЛАССА КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В научной литературе понятие «гражданское общество» используется в разных смыслах. Исходным моментом современных представлений о гражданском обществе явилась идея Гегеля о разграничении общества и государства. Данная идея является не более чем отражением объективного процесса дифференциации различных сфер общественной жизни, становления их в качестве самостоятельных относительно госу-

дарства. Этот процесс и ведет к формированию гражданского общества, в котором человеку законом гарантируется свободный выбор его экономического, политического и духовного бытия. [1] Согласно первому пониманию, *гражданское общество* является синонимом *открытого демократического общества*, включающего государство как один из пяти фундаментальных социальных институтов. При втором понимании